

Чистякова Мария Георгиевна
3 курс бакалавриата
ОП «Востоковедение»
ФМЭиМП, НИУ ВШЭ
E-mail: mgchistyakova@edu.hse.com

Проблема реституции корейских культурных ценностей, перемещенных в период японской оккупации: на примере коллекции Окура¹

Проблема перемещенных ценностей остается актуальной на протяжении многих десятилетий, а вопрос о реституции поднимается все большим количеством стран [1]. Одним из межгосударственных конфликтов, не разрешенных по сей день, является спор Республики Корея и Японии о возвращении на родину корейских культурных ценностей [4].

Согласно данным Фонда Корейского культурного наследия на сегодняшний день за пределами страны находится 182,080 корейских предметов искусства, из них 76,382 хранятся на территории Японии [8, с. 58]. Одной из коллекций, не возвращенных на родину, является коллекция Окура [5, с. 335].

Коллекция была собрана японским предпринимателем Такеноске Окура (1870 – 1964) путем вскрытия гробниц и покупки ценностей с рук, а в 1945 году была незаконно перемещена в Японию [7, с. 126]. Собрание включает широкий спектр произведений искусства, тридцать девять из которых имеют статус объектов корейского культурного наследия [7, с. 58]. Предметы из коллекции составляют более половины экспонатов корейского зала Токийского Национального музея.

В данной работе были проанализированы пути реституции корейских культурных ценностей на примере кампании по возвращению коллекции Окура. Коллекция фигурировала в первых запросах РК на репатриацию предметов искусства и по-прежнему [3, с. 54] значится во всех корейско-японских реституционных договорах [9, с. 146]. Для возвращения коллекции корейская сторона предпринимала такие шаги как обращение к проблеме в ходе переговоров на межправительственном уровне [6], запросы частных лиц в японские органы правосудия, обращение корейской стороны к Международному музейному сообществу (ICOM) [10]. Несмотря на это, коллекция до сих пор не была возвращена [2].

¹ Выражаю искреннюю признательность и благодарность моему научному руководителю Хохловой Елене Анатольевне за поддержку и помощь на всех этапах выполнения исследования.

В процессе анализа государственной и гражданской деятельности было выяснено, что кампании по возвращению коллекции являются по большей части частными инициативами. В случае действий правительства, коллекция Окура чаще выступает в качестве предмета политической риторики.

По результатам исследования было предложено три пути решения: во-первых, необходимо проводить более интенсивные научные исследования, чтобы конкретизировать факты из истории вывоза коллекции; во-вторых, представляется возможным провести совместную с северокорейской стороной кампанию по возвращению коллекции; в-третьих, необходимо сократить список предметов, ограничив реституционный запрос лишь уникальными объектами.

Список литературы:

1. Koo M. Repatriation of Korean cultural property looted by Japan—Can a sincere apology resolve the centuries-old Korea – Japan disputes? // *Cardozo Journal of Conflict Resolution*, 2011.
2. Kim C. Colonial Plunder and the Failure of Restitution in Postwar Korea // *Journal of Contemporary History*, 2017.
3. Ohashi Toshihiro. A Study on the Development of the Cultural Properties Policy in Korea from 1902 until 1962. *Sogo Seisaku Ronso* 8, 2004.
4. Hyung Il Pay, *Heritage Management in Korea and Japan: The Politics of Antiquity and Identity* // University of Washington Press, 2013.
5. The Korean relics in Japan. 2. Tokyo National Museum. Osaka Museum of oriental ceramics, Yamato Bunkakan Collection. Seoul: The Korea Foundation, 1995.
6. Ким Джонгсу. Хэве пульпоп ючуль мунхваджеэ панхванэ кванхан кочхаль: хан•ильган мунхвадже панхван мунджерыль чунгсимиро (Исследование о возвращении незаконно вывезенных культурных ценностях: на примере корейско-японского вопроса). Сеул, 2008.
7. Куквесоджэ мунхвадждэдан. Огураколлексён, ильбоне иннын ури мунхва / куквесоджэ мунхвадждэдан пхён (Коллекция Окура; наши ценности, находящиеся в Японии / Фонд Корейского культурного наследия), 2014.
8. Куннип мунхвадже ёнгусо. Ильбон токхёкунниппанмульгван соджанг огура коллексён хангутмунхвадже / Куннип мунхвадже ёнгусо (Корейские культурные ценности из коллекции Окура. Токийский Национальный музей, Япония / Национальный Исследовательский институт по вопросам культурного наследия), 2005.
9. Чо Юнсо. Ханильхведам мунхвадже панхван кёсоп: ильбон чонбуэ панхван мунхвадже моннок чаксонгваджонгыль чунгсимиро («Переговоры между РК и Японией о

возвращение культурных ценностей: составление списка ценностей, подлежащих возвращению»). Сеул: Тонгбука ёксаджедан ёнгувон, 2016.

10. Юнескохангуквивонхве. Мунхваджехвансукваллён куннэвэ кюбом мит чедоэ уньёнггва кесонпанганэ кванхан ёнгу: 1970 нён Юнеско хёмнягва 1995 нён Юнидроит хёмнягиль чунгсимиро (Исследование функционирования и усовершенствования зарубежных и отечественных принципов и систем, касающихся проблемы репатриации культурных ценностей: на примере конвенции ЮНЕСКО 1970 г. и договора ЮНИДРОИТ 1995 г.), Сеул: Юнескохангуквивонхве, 2013.